

— Мольбы твои бесполезны, тот человек сказал, что ему нужны твоя жизнь и жизнь твоего сына! — произнёс мужчина, поднимая нож и направляя его к шее Сюй Мэйюй.

Услышав, что даже её новорождённый сын не будет пощаждён, женщина смотрела на мужчину с таким гневом, что казалось, её глаза вот-вот выйдут из орбит. Кровь на лбу залила её взгляд, а ненависть в сердце росла с каждым мгновением. Опираясь на эту ненависть, Сюй Мэйюй резко поднялась и бросилась на мужчину. Тот, находившийся в низкой позе, не ожидал такого и, потеряв равновесие, упал на спину.

Добившись успеха, женщина, несмотря на сломанную ногу, поднялась и побежала к Дому с привидениями, находившемуся неподалёку. Из-за её резких движений кость, сломанная ударом мужчины, проткнула кожу, и кровь хлестала из раны, но Сюй Мэйюй, казалось, не чувствовала боли.

Быстрее, ещё быстрее! В её глазах горела решимость, она не могла позволить, чтобы её сын попал в руки этого мужчины. Она должна вернуться в Дом с привидениями, она готова отдать свою жизнь в обмен на спасение сына. Даже если ей суждено умереть, она будет защищать его!

После того как Сюй Мэйюй убежала, Гао Хун первым делом занялся уборкой. Ранее, чтобы создать видимость паранормальной активности, он разбросал её одежду по другим комнатам, передвинул мебель и оставил воду включённой, чтобы затопить пол. В результате его некогда аккуратный дом превратился в хаос. Дом был для Гао Хуна чем-то вроде тела, и он не мог терпеть беспорядка. Как известный Дом с привидениями, он редко привлекал покупателей, и никто не осмеливался приближаться к нему без нужды. Многие воры и бродяги пытались проникнуть внутрь, но Гао Хун даже не позволял им переступить порог.

Вернув мебель на места, он с помощью силы мысли управлял метлой и тряпкой, чтобы убрать весь дом. Затем он собрал вещи Сюй Мэйюй и детские принадлежности её сына, Сюй Цзыляна, и вынес их к входу. Гао Хун знал, что у женщины не было денег. Когда он оплачивал её лечение и роды, он проверил её расходы и обнаружил, что почти все её сбережения ушли на покупку этого дома, а оставшихся средств едва хватало на детские нужды. Он хотел выгнать Сюй Мэйюй, но не собирался оставлять её с сыном на улице. Она заплатила за дом 600 000 юаней, и он перевёл всю сумму на её банковский счёт. Ей повезло, ведь предыдущие жильцы Гао Хуна не получали таких бонусов — более того, им приходилось платить за психологическую помощь.

Убедившись, что ничего не забыто, Гао Хун собрался вернуться в подвал, чтобы отдохнуть, но в этот момент услышал крик Сюй Мэйюй. Её голос был настолько отчаянным, что он инстинктивно обратил взгляд на крышу. К счастью, уже наступил вечер, и солнечный свет не мог навредить ему, старому духу. Вокруг дома располагались небольшие виллы, и он быстро заметил Сюй Мэйюй, бегущую к дому, её лицо было в крови, а походка неестественной.

Дом был уже близко, но лицо Сюй Мэйюй, покрытое кровью, стало бледным. Она теряла кровь, нога онемела, голова кружилась, а в ушах звенело. Она бежала только благодаря последним силам, но мужчина уже настигал её. Как она и ожидала, он снова схватил её за волосы.

Сюй Мэйюй знала, что у неё больше нет сил, чтобы вырваться, и, используя последние силы, бросила сына в сторону двора Дома с привидениями.

— Я готова отдать всё! Пожалуйста, спаси моего сына! — кричала она, обращаясь к дому.

Вспоминая прошлое, она знала, что духи в доме могут действовать во дворе, и надеялась, что они согласятся спасти её сына в обмен на её жизнь.

Чудом, за считанные секунды, плющ, покрывавший стену дома, оторвался и сформировал плотную зелёную подушку, которая мягко поймала младенца в воздухе.

Сюй Мэйюй была вне себя от радости, зная, что её сын теперь в безопасности:

— Спаси...

Её голос оборвался, глаза широко раскрылись, а кровь и слёзы стекали по её щекам, капая на остриё ножа, пронзившего её горло.

Мужчина с жестоким выражением лица появился позади неё и произнёс:

— Ну что, будешь ещё бежать и кричать?

Радость исчезла с лица Сюй Мэйюй. Пронзённое горло не позволяло ей говорить, её губы шевелились, как у рыбы, выброшенной на берег. Её позвоночник был также повреждён, и хотя это не убило её сразу, в таком уединённом месте она была обречена. Однако мужчина не хотел, чтобы её смерть была лёгкой. В отместку за то, что она бросилась на него, он решил причинить ей ещё больше страданий, обратив внимание на ребёнка, которого она бросила.

Пока мужчина занимался Сюй Мэйюй, он заметил, что она бросила сына во двор, но не видел, как плющ поймал младенца. Он слышал, как она молила о помощи кого-то в доме, но, наблюдая за её домом несколько дней, не видел, чтобы кто-то входил или выходил. Он решил, что это просто уловка.

Вытащив нож из её горла, он прошёл во двор, не обращая внимания на лежащую женщину. Двор был небольшим, без деревьев или укрытий, и он быстро понял, что младенца там нет. Ребёнок не мог уйти сам, значит, его кто-то забрал. Неужели тот, к кому она взывала, действительно существует?

Мужчина насторожился, оглядываясь по сторонам. Он не видел, чтобы кто-то вошёл во двор, значит, этот человек всё ещё здесь. Сюй Мэйюй жила в уединённом месте, и он не боялся свидетелей, но теперь кто-то, чьё лицо он не знал, мог его увидеть. Он не мог позволить свидетелю остаться в живых. Сжимая нож, он направился к единственному месту, где можно было спрятаться — к дому.

У входа лежали вещи и детские принадлежности. Он видел, как Сюй Мэйюй в панике выбежала из дома, и тогда этих вещей там не было. Кто их туда положил? Если это был сильный мужчина, то это могло стать проблемой.

Размышляя о возможной угрозе, он шагнул вперёд, но в этот момент плющ под его ногами ожил, обвил его лодыжку и резко потянул назад. Мужчина, не ожидая такого, упал на землю. Прежде чем он успел выругаться, камень размером в тридцать сантиметров взлетел в воздух и ударил его по затылку. Мужчина сдавленно застонал и упал лицом вниз.

В этот момент из щели в двери выплыл чёрный дым. Он направился к мужчине и сгустился над его головой в миниатюрное облако. Несколько плющей, словно получив приказ, поползли к нему, быстро перевернули его и связали, как кокон. Убедившись, что мужчина без сознания, дым направился к месту, где лежала Сюй Мэйюй, и остановился у белого забора двора.

Гао Хун не мог покинуть пределы дома и мог только наблюдать за Сюй Мэйюй, которая лежала в луже крови, её зрачки постепенно расширялись. Она умирала, и он не мог её спасти.

Сюй Мэйюй умирала, но она была счастлива, хотя и сожалела. Её сын только родился, она не успела провести с ним много времени, не отпраздновала его первый день рождения, не увидела, как он пойдёт в школу, не успела увидеть, как он станет успешным... Она так сильно его любила, её драгоценный мальчик. Если бы она могла, она бы сама научила его, что такое любовь, сказала бы ему, что мама его любит.

Услышав звук полицейских машин вдали, Сюй Мэйюй с улыбкой закрыла глаза. Она знала, что у мужчины больше не будет возможности причинить вред её сыну.

Гао Хун молча наблюдал за ней, затем, управляя плющом, бросил мужчину вместе с оружием за пределы двора. Звук его падения, казалось, принёс ему некоторое облегчение. Не дожидаясь появления полиции, чёрный дым вернулся в дом.

Следуя последней воле Сюй Мэйюй, он решил усыновить Сюй Цзыляна.

<http://bllate.org/book/15431/1366198>